

Творческий клуб

Николай
ГЕРАСИМЕНКО

СЕГОДНЯ ВЫПАЛ СНЕГ
Сегодня – первый день Зимы,
Сегодня выпал снег.
Сегодня праздник детворы:
Везде – улыбки, смех.
Снежинки чудные летят,
Снежинки падают, кружатся.
Снежинки танцевать хотят
И приносить всем людям счастье.
Надену ваши кружева
И стану я на вас похожим...
А снег всё сыпет снеговика
На шапки и пальто прохожим.
Я подставляю руки вам,
Снежинки, я хочу поймать вас.
Как много: вы и здесь, и там,
Кружитесь, как под звуки вальса.
Хочу я с вами танцевать,
Кружиться вместе в хороводе.
Хочу я вверх и вниз летать
При всём вокруг честном народе.
(г. Подольск, Московская обл.)

Владимир
ВИНОГРАДСКИЙ

ДВЕРИ В СКАЗКУ
При луне под небом синим
Через поле в дымоход,
Задевая синий иней,
К нам пробрались Новый год.
Лишьступил он, сразу ёлка
Засияла, зацвела.
Этот праздник ждали долго,
Оттого и ночь светла.
Красота в домах, повсюду
Фейерверки в небесах,
Ныне всё подвластно чуду,
Даже стрелки на часах.
Вот, они соединились,
И волшебный миг настал,
Двери в сказку приоткрылись,
В мир, где счастье правит бал.
(г. Новозыбков)

Татьяна
СВЕТЛИЧНАЯ

СВЕТ
Когда заглянешь в город наш
Ты через много лет,
В старинном доме за углом
Увидишь яркий свет.
И за окном от него
Редеет ночи мгла.
В нем столько радости, любви,
Надежды и тепла.
И вспомнишь маки в январе,
Цветущую сирень.
Здесь ясным был дождливый
день.
Был ясным зимний день.
Чтоб не угласа та весна,
Могла светить и греть,
Я в старом доме яркий свет
Оставила гореть.
(г. Брянск)

Павел
ПРАГИН

**
А помнишь, как любили мы кино –
Там, заражаясь судьбами чужими,
Мы плялились из тьмы на полотно
И, подражая виденному, жили.
Но нам всегда важней –
что поновей.
Поэтому смилились в настоящем
Волшебный луч на жлобское ТВ –
Дабы с тахты смотреть удобней
в ящик.
Меняя всё – языки, штаны, пальто,
Героев, убеждения и лица.
Мы размениались сами. Но при том
Кто нас нутром
заставит измениться?
Какой же уморительный сеанс
Из космоса в налёте дымки зыбкой
Промстрировал Тот,
Кто создал нас!
И на лице печальная улыбка...
(г. Трубчевск, Брянская обл.)

Выпуск
№ 8

«Земляки»

Павел ТИХОМИРОВ

КАМЕШЕК В БАШМАКЕ*

Сотрудники филиала Центра Исследования не-редко судачили на тему того, что границы между цивилизационными блоками как-то не совсем со-четаются с самой идеей единой всепланетарной системы ноосферной сести. Однако, поскольку в филиале изучались вопросы не физики, ни лирики, то все понимали, что никакого противоречия нет. Всё совершенно логично.

Наилучшим раствором, склеивающим совокупность эгоистов в некое по-добие сообщества, являет-ся т.н. «негативная эмоция», «Дружба против». Вот население и склеивали этиими «дружбами».

Жители Междурядья почитают себя в качестве «костяка Белой Европы», и, как таковые, побаиваются и ненавидят жителей Европии (бывшей западной Европы). Вместе с этим, они презирают нас, жите-лей Евразийской Конфедерации. Как «орду». Мы, впрочем, отвечаем им той же монетой, ненавидя их предательство и продажность. Вот так и приклеива-емся друг к другу, отталкиваясь от «общего вра-га». А что? Работает.

Антон вышел из автобуса и направился к воротам Филиала. По обеим сторонам ворот были разбиты цветочные клумбы. Над весёленькой геометрией цветов и разноцветных камешков, задумчиво воз-выхали щиты с наглядной агитацией.

На одном из щитов был изображён какой-то де-ятель ушедшей эпохи и аккуратным чёртёжным шрифтом были напечатаны следующие историче-ские слова этого деятеля: «Наноэлектроника будет интегрироваться с биообъектами и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жиз-недеятельности, улучшением качества жизни, и таким образом сокращать социальные расходы го-сударства».

Надпись на соседнем щите продолжала эту мысль: «Широкое распространение получат встро-енные беспроводные наноэлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, полу-чает распространение средства прямого беспрово-дного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми».

По периметру обоих изображений были разме-щены рожки мультиликационных героев, права на изображение коих некогда выкупил коммер-ческий банк, финансировавший наночипизацию поданных. И вот теперь пер-сонажи «Союз-мультифильма», по замыслу неко-его специалиста по душе народа, должны были демонстрировать радость от того, что, наконец, стала реальностью «предиктивная политика реаги-рования на инци-денты: автомати-зация слежки и патрулирования; обнаружение не-желательных лиц путём сканиро-вания заданной области».

В воротах НИИ Антон повстречал своего приятеля Фому, который вышел из корпуса покурить:

– Курить – кураторам кадить!

– Кто не курит и не пьёт, тот здоровенький по-мрёт, – парировал Фома. – А ещё мой покойный прадед говорил так...

– Да, слышал уже. Слушай, Фома, я вот, о чём се-годня подумал: а зачем всё это?

– Что – «всё это»?

– Ну, контора наша, отчёты. Транспаранты эти в клумбах. Политинформации по понедельникам? Всё: всю политинформацию можно закачать в нас «вражими голосами» через радиоприёмник, встроенный в башку? Да и работать мы тоже могли бы на удалёнке, сидя в своих норах и сообщаясь при посредстве опять же этой самой Системы. Зачем этот цирк? Просто, чтобы у населения была иллюзия того, что наш кусок глобуса чем-то отличается – яс-ное дело – в лучшую сторону – от соседних кусков? Где биологические объекты сидят в человейниках, типа как у нас в кнерезиновой?

– В общем-то да. Как это говорят в народе... – Фома почесал затылок и выдал: – «Всякий пернатый

высказываетсь комплиментарно о той части суши с избыточным увлажнением, которая является ареа-лом его обитания».

И, ухмыльнувшись, тут же добавил:

– Да нет, брат, тут дело посложнее.

Фома закурил и предложил Антону присесть на деревянную старомодную лавочку со спинкой, примо-тившуюся под двумя бе-рёзками, напротив щита, на котором были изображены Маша и Медведь, втемяши-вающие глуповатым Чебу-рашке и Крокодилу Гене о «расширении количества льгот и услуг, предоставляемых по единому цифро-вому идентификатору».

– Понимаешь, брат, – затянулся папиросой «Сила Сибири» младший научный сотрудник Фома Тра-стов. – Не работает эта Система на все сто. Не ра-ботает. Сигналы принимать принимает, причём не только о наших покупках и перемещениях, но даже об изменении пульса и давления. Но в душу влезть не может.

– Как не может? Я попытался блокировать «вра-жий голос», так оно меня так шарахнуло по мозгам, таких мультиков напоказывало, что я теперь остав-ил эту надежду... Приходится «впломбировать» слушать всю эту политинформацию. Но не отграживаться от «вражьих голосов» полностью... О! Сигнал пошёл. Пора нам на политинформацию.

Фома аккуратно погасил папиросу и выбросил оку-рок в бетонную урну, стоящую рядом со скамейкой.

– Ну, что ж. Попши. «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых». Но, делать нечего. Если насилие неизбежно, расслабься и постараися получить удо-вольствие.

– Слушай, Фома, – Антон не сдавался и не со-бирался подстраиваться на шутливую волну. – Я, всё-таки, не понимаю: какой смысл нас собирать всех вместе в «красном углке», просто ради того, чтобы провести обычный сеанс зомбирования «вра-жими голосами»? Могли бы промыть нам мозг в обычном формате? Не понимаю...

– Ну, смотри. Могли бы нас держать по домам «на удалине», чтобы мы свои исследования проводили индивидуально, а потом просто в режиме медита-тивной конференции обменивались мнениями?

– Нет, не могли. Не работала эта схема.

– Не работала. Потому что творческий процесс – штука строго индивидуальная. Никакие гипно-зы не заставят человека сделать нечто, принципи-

ально прорывное. Будет просто беско- нечное перетасы- вание, прорыва не будет. Как говорит- ся, «процесс протекал неравномерно и противоречиво с трудноуловимой за- кономерностью».

– «Через ж***», говорят человечес-ким языком.

Молодые науч-ные сотрудники не спеша шли по ас-фальтированной до- рожке, обсанженной берёзками и тумами.

– Понимаешь, что толку погружать нас в гипно-зы и вытаскивать каки-е то импульсы. Соответствующие неким психо-с-тояниям? Всё это чухня. Не может система читать мысли. Нереально это. Передавать данные о темпе-ратуре и выделении каких-то там веществ оно мо-жет, но не больше того. Вот нас и собирают по ста-ринке в такие шарашки. А что тебе не нравится? Что, хочешь в «нерезиновую»? В капсулу какого-нибудь тридцатиджетажного человейника? Чем тут-то, на лоне природы, тебе плохо?

– Да мне не плохо, но не могу понять: зачем всю тему с исследованиями обставлять так, как будто мы играем в институт эпохи Советского Союза?

– Ну, играем же, – лениво ответил Фома. – Игра-ем. Одни играют в одни эпохи, наше руководство решило, что нам будет интересны костюмы эпохи позднего «совка». Ну, тебе-то какая разница? Не нравится эстетика «брежневского ле-корбюзье» и наши халаты до политинформации? Забей ты на это «косплей». Что, разве лучше было бы обитать в человейнике «нерезиновой»?

*Отрывок из романа-антиутопии.
(г. Новозыбков)

Ирина
ПЕНЮКОВА

***

Перебирая фото иногда, Высвобождаю прошлое из клети. Кладу на стол последние года Давным-давно прошедшего столетья. И обретая – будто бы с икон Пропавших списки, чувствуя сиротство: Невозвратимость стати стариков В никемный век ума без благо-родства, Души без духа, тела без креста, Любви без тайн, доверия без веры.

Легко соглать:

«Повсюду пустота...»
Сложнее стать действительно примером!

Ведь сопричастность к лучшим именам
Колючий стыд
позорного бессылья

Не искупит. Россиян рождена, Я, как и вы, нес в себе Россию.
(г. Брянск)

Галина
ОРЕХОВА

***

Порою кругом голова:
«Права я или не права?»
Смотря какою меркой мерить,
Смотря какою верой верить,
С каким судом судить,
С каким подходит подходит.
Смотря с каких глядеть вершин...
У каждой сферы свой аришин...
(пгт. Климово, Брянская обл.)

Иван
БИСЕВ

***

Зима. Ветер венчан на белое
царство
Стремительных выго-
в и оплы-
ваний свечей,
и осты-
вших пиро-
в! И синие сумерки непрекраща-
емо-
власти.

И даль холода, и томителен бой
у часов.

Озяб-
ли ладони.
Луна волчим глазом на склоне
Застила. Принуди-
ло тени растут.
Бесну-
ются, мечутся царские
белые кони
И прядут ушами,
и глухо копытами быт.
Вот гулко про-
тешает.
Все меркнет.
Уходит луна в облака.
Лишь конская сбруя в ночи
серебром отливает,
Да шпоры звенят, и невидима
тень седока!
(г. Гомель, Белоруссия)

Эвелина
ЧАРКОВСКАЯ

СЕРЕДИНА ФЕВРАЛЯ

Две с полови-
ной недели зими-
ны...
Выж-
ти среди кутерьмы
Жёстких морозов,
безумных ветров,
Невыносимо-безжалостных снегов!
Две с полови-
ной всего лишь...
и вновь

Вскинет Весна
удивлённую бровь –
Словно шальные, помчаться ручьи,
Почки проснутся, вернутся грачи,
Солнечный свет озарит облака,
Кожу шершавую сбросит река,
Сердце забётся,
воспрашив-
тает из тьмы.
Две с полови-
ной недели зими-
ны...
(г. Москва)